

Глава 488. Выходим! Юго-запад!

Закончив последний меч из Стали Вутц, Ван Чун наконец вышел из пещеры. Но он проигнорировал повестку из Императорского двора, направив свою в карету в другое место. Его предназначением была не резиденция клана Ван: вместо этого вагон повернул на Улицу Птицы Вермиллион и направился к кабинету военного министра.

Его приветствовала большая доска, окрашенная в черный цвет, на которой большими буквами было написано «военный министр».

Это было новое место работы Чжанчжоу Цзяньцюна.

С того момента, как он занял эту должность, Чжанчжоу Цзяньцюн заменил всех в кабинете военного министра своей группой людей с юго-запада. Посредством этого метода Чжанчжоу Цзяньцзин взял весь офис под свой жесткий контроль.

Но когда появился Ван Чун, весь офис был покрыт мрачным и тяжелым настроением. Любой, кто пройдет мимо, сможет почувствовать тоску и угнетенную атмосферу.

Почти у всех в канцелярии военного министра были опущены головы.

Чжанчжоу Цзяньцюн первоначально был генеральным защитником юго-запада, а нынешнее поражение на юго-западе привело к гибели 100 000 из 180 000 элитных солдат и неизбежном истреблении почти миллиона мирных жителей в руках Мэнше Чжао и У-Цана,

Можно легко представить, какое давление оказывали эти офицеры с юго-запада.

Хотя никто ничего не говорил, но поскольку они были бывшими офицерами протектората Аннана, вся вина за это лежала на них.

В настоящее время в канцелярии военного министра почти не было никого, кто бы не узнал Ван Чуна.

Хотя никто не знал его цели, когда Ван Чун появился у ворот, его быстро пригласили.

В глубине канцелярии военного министра Ван Чун увидел забитую фигуру Чжанчжоу Цзяньцюна, настолько измученную, что казалось, что он страдал от какой-то ужасной пытки.

«Милорд!»

Ван Чун прибрал одежду, вошел и поклонился.

«Вы пришли...»

Глаза Чжанчжоу Цзяньцюна на мгновение загорелись при виде Ван Чуна, но они поспешно потускнели, когда он снова опустил голову в унынии.

Учитывая статус клана Ван и отношения Ван Чуна с Ян Чжао и супругой Тайчжэнь, Чжанчжоу Цзяньцзинь должен был приветствовать его с горячим энтузиазмом, но он действительно был не в настроении.

Это было не самое подходящее время для приема гостей.

В настоящее время все общество было сосредоточено на юго-западе, что, по-видимому, позволило Чжанчжоу Цзяньцуну избежать катастрофы на данный момент. Но на самом деле, только Чжанчжоу Цзяньцун знал, что на нем лежит все давление и критика.

На самых последних утренних заседаниях двора он даже чувствовал случайный недобрый взгляд других престижных чиновников.

Чжанчжоу Цзяньцун понял, что думают все эти чиновники.

«Если бы вы не были так настроены на въезд в столицу, юго-запад никогда бы не оказался в таком положении. Более того, теперь вы можете быть военным министром и, в самом строгом смысле этого слова, не иметь отношения к вопросу о юго-западе...»

«Но Сяньюй Чжунтун был тем, кого вы рекомендовали, а юго-запад был вашей территорией. Теперь 100 000 элитных солдат Великого Тана умерли, а подкрепление Ли Чжэньи попало в засаду.»

«Это все потому, что вы рекомендовали не того человека. Вы несете неизбежную вину в этой катастрофе.»

Это невидимое давление может подтолкнуть любого к критической точке, и, что еще важнее, сам Чжанчжоу Цзяньцун считал, что это была его ошибка.

В нынешней ситуации он, вероятно, даже не сможет удержать свою позицию военного министра, и с потерей своей территории на юго-западе он также, вероятно, потеряет право предстать перед двором.

Из-за проблем, как внутренних, так и внешних, Чжанчжоу Цзяньцун был психически истощен, ему не хватало даже энергии, чтобы приветствовать Ван Чуна.

«Милорд обеспокоен юго-западом?» - спокойно спросил Ван Чун, садясь напротив Чжанчжоу Цзяньцуна.

«Ха-ха, кроме этого, что еще это может быть?» Чжанчжоу Цзяньцун ответил с горькой улыбкой.

По его мнению, вопрос Ван Чуна был совершенно ненужным. Даже идиот, вероятно, мог понять, насколько бедна его ситуация. Мэнше Чжао и У-Цан неожиданно объединили свои силы. В прошлом, даже если бы он был избит до смерти, он не осмелился бы верить в это.

Но все это действительно произошло.

Он едва ушел, а Далун Руозан и Хуошу Хуйцан уже держали его ноги у огня.

Казалось, он не будет военным министром очень долго.

«Поскольку Милорд обеспокоен этим вопросом, почему бы не покинуть Бюро Военного Персонала и не направить армию на юго-запад?» Сказал Ван Чун.

«Уйти? Я - военный министр. Я должен контролировать вопросы Императорского двора. Как я могу просто уйти и участвовать в войне на линии фронта? За триста лет, прошедших с момента основания Великой династии Тан, вы когда-нибудь слышали о военном министре, который отправился воевать на линии фронта? Сказал Чжанчжоу Цзяньцун.

По его мнению, совет Ван Чуна был полной шуткой.

Если бы он пошел в качестве военного министра, чтобы возглавить атаку через линию фронта, кто бы занимался делами военного министра? У змеи был путь змеи, а у мыши - путь мыши, но оба они совершенно отличались друг от друга.

«Хотя это правда, что правила двора не могут быть отменены, если Милорд решит проблему, какой чиновник осмелится остановить вас? В настоящее время вся империя сосредоточена на юго-западе. Если Милорд может разрешить кризис юго-запада, кто посмеет критиковать вас?» Сказал Ван Чун.

Глаза Чжанчжоу Цзяньцзюна на несколько секунд стали расфокусированы. Если он мог решить войну на юго-западе, покинув столицу, почему бы и нет? Но сейчас...

Если бы он ушел до того, как Великий Тан был разгромлен, все было бы хорошо, но теперь... даже если бы он ушел, какая польза от этого?

«Я не могу! Ван Чун, вы не понимаете. Правила двора не могут быть нарушены. Как военный министр, я не могу покинуть столицу».

Чжанчжоу Цзяньцзюн боролся несколько мгновений, но только несколько, прежде чем восстановил самообладание.

Поражение на юго-западе было уже неизбежно. В конце концов ему удалось подняться на свою нынешнюю позицию, и так много людей наблюдали, что он не мог допустить ее потери.

Протекторат Аннана уже не имел к нему никакого отношения, но он мог, по крайней мере, попытаться занять пост военного министра.

«Ах...»

Ван Чун внимательно следил за изменениями в лице Чжанчжоу Цзяньцзюна. Пока он смотрел, как оно медленно поворачивается, он не мог не вздохнуть.

Чжанчжоу Цзяньцзюн знал юго-запад, как тыльную сторону своей ладони, а также Гелуофэна, Далунь Руозаня и Хуошу Хуйцана. Он даже знал их стиль ведения войны.

На юго-западе было бы гораздо легче разобраться, если бы на его стороне был предыдущий генерал-защитник Аннана, что увеличило бы его шансы на окончание войны.

Но его последняя попытка не удалась!

Нынешний Чжанчжоу Цзяньцзюн больше не был Чжанчжоу Цзяньцзином прошлого. Его стремление к власти полностью победило его статус великого императорского генерала.

Он больше не был тигром империи!

Ван Чун почувствовал некоторое разочарование, но немного и облегчение.

В конце концов, он мог полагаться только на себя.

«Милорд, я пришел на этот раз, чтобы попрощаться с вами!» - прямо сказал Ван Чун, кланяясь в знак уважения.

Поскольку он больше не мог надеяться на военного министра, Ван Чун больше не колебался.

«Ах!»

Чжанчжоу Цзяньцун тихо вскрикнул, его тело задрожало, когда он поднял голову, чтобы взглянуть на Ван Чуна с шоком на лице.

«Вы хотите покинуть столицу!»

«Да!»

Ван Чун продолжил: «Ван Чун уже собрал тысячу элитных солдат, и собирается отправиться на юго-запад до заката!»

Ван Чун говорил ровно и спокойно, без эмоций в голосе.

В комнате было тихо, но настроение, казалось, немного изменилось.

Чжанчжоу Цзяньцун тупо уставился на юношу, сидевшего перед ним. В своем оцепенении он вдруг что-то понял, и начал смотреть на этого юношу совершенно другими глазами.

Он уже хорошо понимал, что происходит на юго-западе. То, что Ван Чун едет туда в это время, могло означать только одно!

Впервые Чжанчжоу Цзяньцзин посмотрел на Ван Чуна с кусочком уважения в глазах.

Он много слышал о Ван Чуне, много слышал о репутации сына Циляня Клана Ван. Но ощущения на этот раз были совершенно другими.

Рот Чжанчжоу Цзяньцун открылся, чтобы инстинктивно остановить его, но в итоге он решил не делать этого.

Ситуация на юго-западе была чрезвычайно опасной, но, как тонущий человек, он рискнул бы, каким бы худым тот ни был.

«Что вам нужно?» Спросил Чжанчжоу Цзяньцун, его глаза быстро стали ясными.

Он был предыдущим генеральным защитником Аннана. Поскольку Ван Чун собирался на юго-запад, он точно знал, что ему нужно делать.

«Мне нужно кое-что во владении Милорда. Если Милорд верит в меня, тогда мне нужен жетон Милорда, который может позволить мне командовать армией протектората Аннана, включая лорда Сяньюй», - сказал Ван Чун.

Выражение его лица было твердым. Даже когда он смотрел на Чжанчжоу Цзяньцун, в его глазах не было страха.

Чжанчжоу Цзяньцун чувствовал себя так, словно его ударили, его зрачки сжались, а выражение лица стало чрезвычайно торжественным.

Генеральный защитник был пограничником. Даже будучи военным министром, он не имел полного контроля над ними. Таким образом, было высказывание: «Когда генерал находится за границей, есть некоторые приказы, которые им не нужно принимать».

Но Ван Чун угадал правильно. У него действительно был знак, символизирующий его личность и способный командовать всеми 180 000 солдат Протектората Аннана.

Это был также метод, который он согласовал с Сяньйю Чжунтуном.

Если бы не этот знак, он не покинул бы юго-запад и не дал бы должность генерального защитника Сяньйю Чжунтуну.

Это был большой секрет, который знали только те, кто был в его окружении.

«О чем еще думает Милорд?!»

Увидев выражение лица Чжанчжоу Цзяньцзун и его нежелание говорить, Ван Чун понял, что он думает.

«Война на юго-западе уже достигла критической точки. Милорд все еще верит, что есть другой путь?»

Голос Ван Чуна стал чуть громче.

Если бы в это время Чжанчжоу Цзяньцзин все еще стискивал гроши, то он отказывался от своего звания Тигра Империи.

«Ааа!»

Чжанчжоу Цзяньцзун мысленно боролся с собой, но, вздохнув, наконец принял решение.

Я надеюсь, что мое решение не будет ошибочным!

Клак!

Его правая рука слегка потянулось к поясу, и вытянула тяжелый медальон из черного металла. Но Чжанчжоу Цзяньцзун не сразу отдал его.

«Сначала ответьте мне на вопрос. Город Лев на юго-западе... Вы действительно предвидели все это?»

«Да!»

.....

Чжанчжоу Цзяньцзун глубоко вздохнул и вручил жетон без лишних вопросов.

«Что еще мне нужно сделать?»

«Если Милорд захочет, дайте мне несколько генералов на вашей стороне!»

С этими словами Ван Чун покинул кабинет военного министра.

Покинув кабинет, Ван Чун вернулся на Гору Отражающего Клинка. «Солдаты, воспитанные за тысячу дней, предназначены для использования в течение одного мгновения». После стольких дней тренировок пришло время отправиться на юг.

Румбл!

На вершине Горы Отражающего Клинка земля сотряслась, и сквозь нее пронеслись сильные ветры. Под руководством Чжао Цзиндяня тысячи полностью экипированных экспертов поехали на лошадях в организованном порядке к горе.

Пыль вздымалась, когда тысяча наемных экспертов следовала, как грохочущая волна. Их возглавлял гигантский мужчина ростом восемь футов. Он был чрезвычайно выдающимся, а на его спине был массивный меч, больше среднего человека.

По всему Великому Тану, вероятно, только Ли Сие обладал такой удивительной конституцией.

Звуки их шагов можно было услышать даже за сто ли. Даже ученики тренировочного лагеря Куньву были встревожены. Но Ван Чун, казалось, не видел и не слышал этого.

Все его внимание было сосредоточено на этой армии, которую он собрал.

«Эта миссия на юго-западе будет чрезвычайно опасной. Если вы хотите отступить, еще есть время!»

Ван Чун стоял на вершине с суровым выражением лица. Он смотрел не на экспертов из великих кланов, а на тех, кого он нанял.

Ветры завывали, но из этих плотных рядов не было шума. Все они, казалось, не заботились об этой опасности.

Наемные специалисты всегда жили на грани. Если бы их карьера была мирной и совершенно без риска, разве они оставались бы наемными экспертами?

Вопрос Ван Чуна был для них совершенно бессмысленным.

Для наемных экспертов деньги были главным. Чем выше риск, тем больше награда. Пока это требование могло быть выполнено, им действительно было наплевать на многое другое.

«Хммм!»

Ван Чун фыркнул. Он не произносил речь, чтобы поднять боевой дух армии. Он просто вытащил меч и указал на небо.

Неостановимый и бесподобно острый меч из Стали Вутц излучал холодный свет в темные облака.

«Выходим!»

С помощью этого приказа Ван Чун взобрался на Белокопытную Тень и повел армию вниз по Горе Отражающего Клинка к юго-западу.

Грохот армии, движущийся вперед с импульсом водопада, последовал за ним.

Вся Великая Империя Тан была сосредоточена на Императорском Дворе и юго-западе. Мало кто заметил, что эксперты, которых собирал Ван Чун, стоили миллионы золотых телян, а одна тысяча мечей из стали Вутц молча покинула столицу и направилась к далекому юго-западу.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/533800>